

В диссертационный совет 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43)

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Чиркова Филиппа Викторовича «Теоретические
основы уголовно-правовой охраны традиционных
российских духовно-нравственных ценностей»,
представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки (Краснодар, 2025. – 454 с.)**

Актуальность рассматриваемого исследования бесспорна. В новейшей истории политика России по укреплению своей независимости длится четверть века, в течение которой шаг за шагом отвоевывались компоненты российского суверенитета, восстанавливалась держава. Политический суверенитет, военный суверенитет, технологический суверенитет, экономический суверенитет, финансовый суверенитет.... Подошли к самому главному и сложному – духовному суверенитету. Это оказалось не просто: сильна инерция, сильно сопротивление внешнее и внутреннее, сильно зомбирование части населения, особенно молодежи. И именно в контексте этой ситуации следует воспринимать и оценивать принятие Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809, которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Указ Президента РФ № 809).

В Указе Президента РФ № 809 определен как круг традиционных ценностей, так и характер основных угроз для их сохранности. И весьма значимая роль в сохранении и укреплении указанных ценностей отводится уголовно-правовой политике России, направленной на борьбу с противниками нашего государства, которые стремятся подчинить его иностранному влиянию или разрушить российское общество изнутри. В связи с этим наблюдается активная перестройка уголовного законодательства, и применение новелл УК РФ вызывает массу сложных вопросов как со стороны практических работников, так и ученых-правоведов, которые требуют вдумчивого изучения и решения.

Кроме того, приветствуя восполнение существующих пробелов в уголовном законодательстве, не стоит забывать и о том, что чрезмерная криминализация или внесение в него бессистемных изменений способны заметно ослабить механизм защиты российских духовно-нравственных идеалов. С учетом концепции межотраслевой дифференциации юридической ответственности для противодействия посягательствам на традиционные духовно-нравственные

ценности, не обладающим высоким уровнем общественной опасности, достаточно административно-правовых мер реагирования. Напротив, опасные нарушения должны по определению влечь применение мер уголовной репрессии. По каким критериям очертить границу между ними – крайне непростой вопрос. Не менее сложен и вопрос об иерархии рассматриваемых ценностей, от которой должна зависеть строгость санкций. Эти и многие другие злободневные проблемы уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей сегодня нуждаются в глубоком исследовании с выработкой оптимальных путей их решения.

Изложенное подчеркивает актуальность и высокую значимость подготовки Ф.В. Чирковым докторской диссертации на данную тему. В настоящее время, в период «идеологической перезагрузки» политики России, как никогда ощущается острый дефицит в работах, посвященных традиционным отечественным ценностям и их правовой охране, и проведение крупного диссертационного исследования на эту тему восполняет (в части уголовно-правовой теории) имеющийся пробел.

Не можем не отметить также, что по инициативе автора данных строк в структуре ЯрГУ им. П.Г. Демидова создан один из первых в отечественной высшей школе Центр по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей с прямым подчинением его руководителя (Иерусалимского Ю.Ю., доктора исторических наук, профессора, зав. кафедрой средневековой и новой истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова) ректору университета.

Данный Центр ведет интенсивную работу. В частности, под грифом Центра за последнее время издана серия работ по рассматриваемой проблематике; приведем для иллюстрации труды коллектива соавторов в составе: Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.): Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России: монография. – Ярославль, 2024. – 296 с.; Традиционные ценности российского государства-цивилизации: учебное пособие. – Ярославль, 2024. – 144 с.; Традиционные духовно-нравственные ценности российского крестьянства: монография. – Ярославль, 2025. – 352 с.; Эстафета ценностей. Разговоры о важном: учебное пособие. – Рыбинск, 2025. – 112 с.

Кроме того, на площадке ЯрГУ им. П.Г. Демидова только за последний год под эгидой Центра по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей проведено три Международных научно-практических конференции и более 30 научно-популярных лекций для студентов и жителей Ярославской области. Поэтому для автора настоящего отзыва, непосредственно курирующего работу указанного Центра, экспертная оценка крупного труда по проблематике ценностей в качестве официального оппонента – уникальный шанс повысить уровень компетенций по этой многомерной мировоззренческой теме и возможность проверить на «прочность» собственные подходы и убеждения.

Касаясь степени разработанности темы, автор резонно отмечает, что, «несмотря на реальные и перспективные последствия конвергенции политики

укрепления традиционных ценностей и уголовной политики, в теоретическом отношении этот феномен остается недостаточно исследованным. Обзор библиографии показывает, что при весьма интенсивном внимании, которое уделяется в науке каждому из этих направлений государственной политики, возникающий на их пересечении феномен уголовно-правовой охраны традиционных ценностей остается не только неисследованным в должной мере, но и недостаточно концептуализированным в качестве самостоятельного предмета научного анализа» (с. 6-7).

Целью своей работы Ф.В. Чирков обозначил разработку и аргументацию теоретических положений, раскрывающих генезис, состояние и перспективы развития концепции уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей (с. 8). Для реализации данной цели автором был поставлен ряд задач, в частности: уточнить категориальный аппарат и разработать теоретико-методологический инструментарий использования концепции традиционных российских духовно-нравственных ценностей для решения задач уголовно-правовой охраны личности, общества и государства; оценить потенциал криминологических угроз традиционным российским ценностям в системе угроз национальной безопасности страны; систематизировать и раскрыть содержание конституционных принципов уголовно-правовой охраны традиционных ценностей; определить основные направления и закономерности развития системы уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей в России; обосновать перспективные направления совершенствования уголовно-го закона в части защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей; и др. (с. 8-9). После внимательного прочтения научного труда соискателя у нас нет сомнений в том, что *указанная цель им успешно достигнута, а поставленные задачи продуктивно решены.*

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования.* В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные методы познания. В качестве *эмпирической базы* задействованы, среди прочего: материалы исследования 480 итоговых судебных решений по уголовным делам о посягательствах на традиционные ценности, рассмотренных Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции в период 2000-2024 гг.; результаты двух социологических исследований: анкетирования 213 работников научных и образовательных организаций высшего образования – специалистов в области теории государства, конституционного права и уголовного права, а также анкетирования 116 специалистов в области теории уголовного права и практики применения уголовного закона (судьи и прокурорские работники); материалы всероссийских опросов общественного мнения и иных социологических замеров, проводимых ВЦИОМ в 2014-2024 гг. по вопросам, относящимся к теме исследования; итоги статистического анализа данных Генеральной прокуратуры РФ и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о состоянии преступности и судимости в период 2010-2024 гг. Этим же в значительной степени определяется *достоверность результатов исследования.*

Научная новизна диссертации также бесспорна и видится в разработке и аргументации теоретико-прикладной концепции уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей, отражающей синтез идей нравственной уголовной политики и уголовной политики сильного государства. Новаторство работы проявилось в том, что автором в рамках данной концепции: применительно к потребностям организации уголовной политики раскрыты предметные характеристики и функциональное назначение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; предложены модели описания механизма концептуальной связи традиционных ценностей, криминологической и национальной безопасности; представлена теоретическая концепция конституционализации уголовно-правовой охраны традиционных ценностей, для целей организации такой охраны конкретизированы конституционные принципы уголовной политики; оценено текущее состояние и перспективы развития уголовного закона в части охраны личности, общества и государства в контексте политики укрепления традиционных ценностей. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых Ф.В. Чирковым на защиту (с. 14-22).

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают доктрину в части вопросов нормативного воплощения и интерпретации традиционных ценностей для целей оптимизации уголовно-правовых средств обеспечения национальной безопасности, а выводы, предложения и рекомендации соискателя создают теоретико-методологические основы использования аксиологического потенциала традиционных российских ценностей в процессе конструирования и применения уголовно-правовых норм.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* в ряде научно-практических конференций и форумов (в том числе в г. Ярославле на базе ЯрГУ им. П.Г. Демидова), путем внедрения его результатов в учебный процесс отдельных вузов, а также посредством их отражения в 28 научных работах, в том числе в 17 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России.

Исследование Ф.В. Чиркова производит весьма благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: глубину теоретического осмысления проблематики уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей; избранный автором методологический подход; четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; взвешенность и добротную аргументированность предложений. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования проблематики, достижение цели и решение поставленных задач. Работа отличается самобытным научным стилем и при этом доступностью изложения материала.

Композиция диссертации представляется гармоничной и включает введение, пять глав, объединяющих 11 параграфов, заключение, список литературы и приложения.

В главе 1 «Традиционные российские духовно-нравственные ценности и проблемы национальной безопасности» (с. 27-91) обстоятельно проанализировано политико-правовое значение традиционных ценностей в механизме обеспечения национальной безопасности.

Автором отмечается, что ценности представляют собой нравственные ориентиры, которые выработаны общественным сознанием и отражают обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни; это система координат, с которой индивиды, образующие общество, себя отождествляют, в связи с чем ценности являются основами идентичности, имеющими социокультурную природу. Согласимся, что «такая природа ценностей не позволяет рассматривать факт их нормативного утверждения в качестве попытки обойти конституционные предписания относительно запрета установления официальной идеологии». «Традиционные ценности призваны не вытеснить из идейного поля россиян иные мировоззренческие установки, но выступить в качестве надежного идеологического рубежа безопасности», – верно, на наш взгляд, резюмирует соискатель.

Импонирует нам и предостережение Ф.В. Чиркова избегать конфронтационной логики противопоставления российских ценностей нравственным ориентирам Запада. «Такой подход, – резонно замечает автор, – создает реальные предпосылки для недопустимых в науке и в общественной практике экстремистских суждений, оправдывающих разделение общества на группы и их стигматизацию». Солидарны мы и с дальнейшим ходом мыслей автора: «Духовно-нравственные ценности в своем содержательном наполнении отчетливо противостоят деконструктивистским, десоциализирующим, дегуманизирующим крайностям неолиберализма, которые закономерно воспринимаются в качестве источника опасности, требующего купирования, минимизации или устранения. В этом отношении защита традиционных ценностей означает защиту общества от непредсказуемых социальных трансформаций, которые потенциально возможны и реально наблюдаются в условиях распространения идей постмодерна. Традиционные ценности – это ценности общества модерна».

Характерной и вызывающей одобрение чертой авторского подхода, проявившейся в том числе в первой главе диссертации, выступает поиск «золотой середины» в вопросах трактовки искомых ценностей и их охраны. Ф.В. Чирков, с очевидностью осознавая весьма неоднозначный и порой деликатный характер рассматриваемой темы, стремится избегать крайностей и занимает взвешенную позицию по тому или иному дискуссионному вопросу. Так, рассматривая идеологию консерваторов и либералов, он очень точно и разумно, на наш взгляд, определяет место традиционных российских ценностей в этом ряду, призывая рассматривать их как «набор консервативно окрашенных ценностных идеалов, которые выступают ориентирами общественного развития страны, основой для формирования и поддержания российской идентичности», оговариваясь, однако, что «официальная поддержка консервативного курса не должна восприниматься как игнорирование или тем более запрет на поддержание либеральных идей».

Глубоко исследован в диссертации механизм концептуальной связи искомым ценностей, криминологической и национальной безопасности. Предлагаются две не противоречащие друг другу модели описания этого механизма. Первая модель (модель прямого ущерба) предполагает, что криминальные угрозы приводят к деформации и разрушению традиционных ценностей, что в свою очередь причиняет ущерб долгосрочным национальным интересам и национальной безопасности. В данном случае преступность воспринимается исключительно как источник угроз для системы ценностей, а через них – и системы национальной безопасности. Вторая модель (модель косвенного ущерба) исходит из того, что ценностная структура личности и общества в целом, деформированная как криминальными, так и некриминальными стимулами, сама по себе превращается в мощный дестабилизирующий фактор, продуцируя преступность и иные социальные отклонения, которые создают угрозу национальной безопасности страны. В данном случае преступность позиционируется и как источник, и как следствие разрушения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а безопасность традиционных ценностей рассматривается как условие и содержательный компонент национальной безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что в теоретическом отношении предлагаемый соискателем подход обладает большим потенциалом, поскольку предопределяет необходимость проведения дифференцированного, двухуровневого анализа угроз традиционным ценностям как с презентацией их общего спектра, так и с акцентированным обоснованием в нем собственно криминальных угроз, тех, что требуют превентивной уголовно-правовой реакции.

В присущем автору ключе (имеется в виду уже отмеченный выше взвешенный, максимально сбалансированный подход) оценивается в диссертации спектр угроз для традиционных ценностей. В работе обоснованной критике подвергаются попытки исследователей найти один-единственный источник угроз и увязать его, как правило, с врагами России. Такая установка, как справедливо отмечается в работе, бесперспективна, сводит на нет необходимость социологического и криминологического анализа ситуации, инфантилизует российское общество, лишая его статуса самостоятельного источника угроз безопасности и превращая в жертву внешнего воздействия. Действительно, каждое общество в каждую новую эпоху своего развития создает свои угрозы национальной безопасности и требует собственных ответов на них.

Познавательным получился также анализ деструктивных факторов, порождающих риски для традиционных духовно-нравственных ценностей в области обеспечения безопасности детства, информационной, антиэкстремистской, религиозной, культурной безопасности. Спектр этих угроз соотнесен с деяниями, которые сегодня признаны преступлениями. В результате сделан вывод, что «минимум 39 предписаний УК РФ отвечают задаче противодействия распространению деструктивной идеологии» (с указанием полного перечня этих статей УК РФ). Требуется дополнительного осмысления тот факт, что на фоне сокращения традиционных угроз объектам безопасности, что

можно рассматривать в качестве позитивного итога широко развернувшейся в стране кампании по защите детства и борьбе с незаконным оборотом наркотиков, растут новые угрозы безопасности, причем уже не столько в межличностно-бытовой, сколько в общественно-политической, государственной сфере. Не может не тревожить и то обстоятельство, что спектр соответствующих угроз и деяний ширится: при сохраняющейся практике криминальной поддержки идей терроризма и экстремизма возникают новые криминальные феномены – идеологическая поддержка нацизма, осквернение исторической памяти, дискредитация государства и реализуемого им политико-правового курса.

В главе 2 диссертации *«Уголовная политика в сфере охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей»* (с. 92-160) тщательно изучена трансформация уголовной политики России под задачи сохранения и укрепления идеологического суверенитета страны.

Здесь Ф.В. Чирковым также поднимаются и весьма вдумчиво разрешаются серьезные мировоззренческие проблемы. Так, рассуждая на вечную тему соотношения политики и морали, автор доказывает, что на статус нравственной уголовной политики в демократическом государстве может претендовать лишь такая политика, посредством которой власть стремится снабдить уголовно-правовыми средствами охраны моральные идеалы, разделяемые большинством общества, т.е. общее высшее благо. При этом уточняется, что нравственная уголовная политика не есть политика, защищающая нравственные ценности политически активного большинства населения, располагающего властным ресурсом. «Это политика, – делает акцент автор, – защищающая в качестве нравственной нормы равенство людей вне зависимости от их ценностных предпочтений, это политика, которая, с одной стороны, гарантирует безопасность государства от диктата ценностей большинства, их силового насаждения и «скатывания» общества в бездну идеологического монополизма, а с другой стороны, гарантирует безопасность государства от неограниченной свободы отдельных лиц, распространения опасных экстремистских и иных идей и «разрыва» общества на идейно непримиримые группы».

Следует признать, что такое понимание моральных основ уголовной политики позволяет по-новому ответить на вопрос о приоритетах уголовно-правовой охраны: выступает ли в качестве такового личность либо государство. В работе убедительно доказывается, что уголовная политика должна строиться, не исходя из произвольно выбранных приоритетов, а на основе баланса конституционных ценностей. Разделяем мы и генеральный вывод автора: «Баланс интересов отдельной личности и государственно-общественных интересов должен стать самостоятельной правовой ценностью, и именно обеспечение этой ценности должно рассматриваться в качестве приоритета уголовной политики страны».

Значительный научный и практический (с позиции правотворчества) интерес представляют взгляды автора по вопросу допустимости/недопустимости применения уголовных санкций в случае нарушения моральных норм. Если нарушение моральной нормы влечет за собой причинение вреда иным лицам, то

криминализация такого нарушения, по мнению соискателя, оправдывается одновременно и аморальностью, и вредоносностью деяния. Если же нарушение широко распространенной и (или) официально признанной моральной нормы не влечет за собой причинения вреда иным лицам либо если причинение вреда иным лицам индифферентно с точки зрения его моральной оценки, криминализация деяний не может быть произвольно оправдана тестом на вредоносность либо тестом на аморальность. Поэтому автор предлагает найти дополнительный и общий критерий, соблюдение которого будет легитимировать применение мер уголовной ответственности. Таким критерием, на его взгляд, должно выступать «требование моральной оправданности (необходимости, пропорциональности) самого уголовного наказания. Нравственный характер реализуемых государством уголовно-правовых средств будет служить одной из гарантий признания уголовной политики нравственной».

Исследуя конституционные принципы уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей, Ф.В. Чирков приходит к верному, на наш взгляд, выводу о том, что «конституционализация уголовно-правовой охраны традиционных ценностей предполагает воплощение как общих конституционных принципов собственно уголовного права (использование уголовного закона в качестве крайнего средства, соразмерность, правовая определенность, справедливость, дифференциация ответственности, гуманизм и др.), так и конкретизацию иных, содержательно специфичных принципов воплощения в законодательстве и практике его применения традиционных ценностей (обеспечение конституционной идентичности, обеспечение баланса конституционных ценностей, обеспечение солидарности общества)».

Мы разделяем мнение автора и о том, что формируемая на основе этих начал уголовная политика защиты традиционных ценностей в типологическом отношении тяготеет к обсуждаемому в науке оригинальному концепту «уголовная политика сильного государства». И опять-таки в собственной трактовке уголовной политики сильного государства, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях, автор остается верным своему сбалансированному подходу. Уголовная политика сильного государства, – пишет он, – «в диалектическом противостоянии «международного» и «национального», «личного» и «государственного», «частного» и «публичного», «мягкости» и «жесткости» должна избегать крайностей и всегда стремиться к оптимальному балансу разнонаправленных интересов всех участников общественной жизни».

В главе 3 *«Исторический анализ уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей»* (с. 161-225) проведен глубокий ретроспективный анализ темы.

Здесь весьма точно, по нашему мнению, намечена автором исходная точка научного поиска. «Концепт ценностей, – отмечает он, – гораздо более успешно и эффективно функционирует в рамках цивилизационных теорий понимания истории, которые движущей силой истории признают целостную совокупность, прежде всего, культурных факторов». И заключает: «В рамках этих теорий справедливо рассматривать историю России как историю уникального

государства-цивилизации, которое существует благодаря своему ценностно-цивилизационному ядру, в качестве которого выступает сильное государство, гражданское общество и православная церковь» (на наш взгляд, к «православной церкви» стоило добавить «другие традиционные конфессии», являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия). Но главное схвачено автором верно. Действительно, Россия обладает не только политической независимостью, но — что не менее важно — духовным суверенитетом, своей собственной системой ценностей, своей духовностью и соборностью. Уникальность нашей страны как самостоятельной цивилизации можно (и нужно) раскрывать также через понятия особого исторического пути, поиска правды, стремления к построению нравственного общества, солидарности народов и регионов. Особой чертой нашего народа является также не просто любовь к Отечеству, но и готовность встать на его защиту, истинный патриотизм, дополняемый особым искренним отношением к земле предков, воспринимаемой как концентрированный образ Родины.

Поэтому мы готовы подписаться под каждым словом автора из нижеследующего положения, вынесенного на защиту: «Принципами историко-правового исследования должны стать: а) понимание истории как процесса развития множества локальных цивилизаций, каждая из которых имеет свой неповторимый путь развития, и в котором Россия имеет специфический статус государства-цивилизации; б) признание наличия уникального набора ценностных идей и ориентаций, которые позволяют идентифицировать Российское государство и общество в качестве самостоятельной цивилизационной единицы на всем протяжении российской истории; в) утверждение о динамичном, меняющемся характере цивилизационных российских ценностей при сохранении ценностного ядра; г) понимание неразрывной связи динамики ценностей, их возникновения, отбора, развития и сохранения, с историей государства и права, в том числе уголовного».

Опираясь на теорию социокультурной динамики П.А. Сорокина, автор предлагает собственное видение периодизации истории уголовно-правовой охраны традиционных ценностей, которая включает: а) период до XIX века — время господства идеационального уголовного права; б) период начала XX в. — время «культурного брожения», быстрого перехода от движения к идеалистическому уголовному праву, к движению в сторону чувственного типа; в) советский период как время псевдоидеационального уголовного права; г) период 1990-х гг. XX — начала XXI в. — время движения к чувственному уголовному праву; д) период, начавшийся с 2009 г. и продолжающийся по сегодняшний момент — время движения к идеациональному уголовному праву (полагаем, правда, что и 2022 г. может быть предметом дополнительного обсуждения как точка отсчета нового этапа).

Следует согласиться с тем, что «содержательное исследование каждого из выделенных периодов представляет собой определенную сложность, вызванную тем, что традиционные ценности сложно «переводятся» на язык объектов уголовно-правовой охраны». И автор прав, на наш взгляд, когда утверждает, что

в этой связи «требуется установление надежных в эмпирическом отношении маркеров, на основе которых можно судить о принадлежности уголовного закона к тому или иному типу культуры и о ценностной динамике уголовного права». В качестве таковых в работе предлагаются: а) система положений, охраняющих официально установленную идеологическую систему, включая историческую память и символы; б) система положений, обращенных к защите общественной нравственности; в) система положений, устанавливающих ответственность за те или иные формы межличностного (внутрисемейного, бытового, сексуального) поведения, нарушающие какие-либо ценностно окрашенные стандарты; г) система положений, направленных на охрану индивидуальных, прежде всего, личных прав и свобод человека.

В главе 4 исследования *«Трансформации объекта уголовно-правовой охраны в контексте политики защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей»* (с. 226-289) искомые ценности рассматриваются через призму объекта охраны.

Автор доказывает, что «ценности выступают не в качестве объекта уголовно-правовой охраны, а в качестве критерия, опираясь на который можно оценить тот или иной интерес или благо, и в случае, если результатом такой оценки станет вывод об их соответствии идеалам общественного развития, поставить под охрану уголовного закона. Объектом охраны в данном случае, – продолжает автор, – будут выступать ценностно окрашенные блага или интересы, т.е. те, что соответствуют социальным представлениям об идеальном состоянии как общества в целом, так и отдельных его институтов».

В диссертации предложен заслуживающий поддержки теоретический механизм учета нравственных ценностей при выборе подлежащего уголовно-правовой охране объекта, определении его содержания и системных параметров. Структурно он включает в себя три компонента: а) корректировку содержания объектов, уже поставленных под охрану уголовного закона в предшествующей нормотворческой практике; б) корректировку нормативного содержания признаков преступных посягательств на уже защищенный уголовным правом объект; в) выявление и постановку под охрану новых интересов и благ, ранее отсутствовавших в номенклатуре объектов. Каждому из них соответствует определенная форма реализации правовой практики: криминализация, дифференциация ответственности и толкование закона.

Методологическим инструментом решения правовых задач, связанных с раскрытием содержания объекта уголовно-правовой охраны, выступает, по мнению Ф.В. Чиркова, аксиологический метод, позволяющий учитывать культурно-цивилизационные особенности российского права.

Далее посредством этого метода в диссертации всесторонне обсуждаются проблемы понимания объекта уголовно-правовой охраны в контексте теоретических дискуссий между: а) сторонниками универсальной концепции прав человека и приверженцев культурного релятивизма; б) представителями этатистского и индивидуалистического понимания прав человека.

И здесь автор совершенно справедливо предостерегает избегать

крайностей: «ни релятивистское, ни этатистское восприятие прав человека в совокупности с признанием объектом охраны обезличенных общественных отношений, ни универсальная, индивидуалистическая трактовка прав человека с ее ставкой на признание объектом охраны исключительно свободы отдельного лица не соответствуют концепции традиционных российских духовно-нравственных ценностей, российской гуманитарной концепции прав человека и концепции объекта уголовно-правовой охраны». Поэтому задача видится в том, чтобы «на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей выявить такое содержание прав и свобод человека, которое способствовало бы раскрытию человеческого потенциала в обществе в интересах гармоничного и безопасного общежития всех людей».

Заметим, что представленная в диссертации интерпретация в контексте традиционных ценностей таких объектов уголовно-правовой охраны, как права и свободы человека, нормальный уклад половых отношений, интересы семьи и воспитания несовершеннолетних, авторитет государства, позволяет выявить особенности их содержания, которые в настоящий момент либо недооцениваются, либо игнорируются законодателем, что создает предпосылки для уточнения и конкретизации системы мер их уголовно-правовой защиты.

В финальной (5) главе работы *«Состояние и перспективы развития законодательства об охране традиционных российских духовно-нравственных ценностей»* (с. 290-369) автор делает логичный переход (от резюмирующего посыла главы 4) к обсуждению вопросов совершенствования уголовной политики государства в части охраны традиционных духовно-нравственных ценностей.

В этой главе высказывается множество интересных и в большинстве своем заслуживающих поддержки предложений *de lege ferenda* (касающихся как уголовного, так и иноотраслевого законодательства). В частности, мы солидарны с идеей автора реформировать состав преступления, предусмотренный ст. 123 УК РФ, таким образом, чтобы субъектом неквалифицированного деяния признавать лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля, а субъектом квалифицированного состава – лицо, не имеющее такого статуса.

Следует поддержать автора и в том, что конституционное признание ценности детства актуализирует вопрос об ответственности за ненасильственное неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, которое не связано с жестокостью в отношении детей. Прямая криминализация этого деяния чревата опасностями, связанными как с толкованием признаков состава преступления, так и возможным распадом семьи. Поэтому мы солидарны с тезисом о том, что «минимизировать их способно использование приема административной преюдиции».

В этом случае повторное в течение года совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, лицом, ранее привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние, может составлять преступление».

Оценивая степень защищенности основ духовно-нравственной безопасности общества, Ф.В. Чирков приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу о наличии пробелов в их уголовно-правовой охране. В этой связи рациональной представляется его идея о корректировке положений ст. 239 УК РФ с тем, чтобы не квалифицированным составом преступления охватить создание деструктивной некоммерческой, в том числе и религиозной организации, деятельность которой связана с принуждением к разрушению семьи, нанесением ущерба нравственности, воспрепятствованием получению обязательного образования, принуждением участников организации и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества, побуждением граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей. В квалифицированном составе логично будет описать функционирование некоммерческих организаций, деятельность которых связана со склонением к самоубийству или к отказу от оказания медицинской помощи беспомощным лицам, применением насилия, угрозы применением насилия или побуждением к применению насилия, а также с совершением иных противоправных действий.

Закономерно вытекающим из самого существа диссертации и добротного аргументированным, а потому импонирующим нам видится также предложение автора усилить уголовно-правовую охрану репутации России. Основу репутационного капитала государства составляет информация, отражающая индивидуальность государства и его специфические черты. Механизм влияния искаженной информации о России, о его прошлой и текущей деятельности включает в себя два основных компонента: с одной стороны, искажение образа нашей страны на международной арене, а, с другой стороны, деформация внутригосударственных социально-политических отношений, подрывающая доверие граждан к государству, углубляющая пропасть между личными и общенациональными интересами, способствующая разобщению социума по линии глобального отношения к государству и его институтам.

В результате в работе предпринят критический анализ положений ст. 207.3 и ст. 280.3 УК РФ и приведены убедительные доводы в пользу: а) принципиальной возможности объединения этих норм в рамках единой статьи УК РФ (учитывая, что понятие дискредитирующей информации всегда охватывает собой понятие информации ложной); б) необходимости расширения предмета дискредитирующей информации, включения в него не только ложных сведений о деятельности Вооруженных Сил РФ по поддержанию международного мира и защите российских интересов за пределами страны, но также иных ложных сведений о деятельности государственных структур по исполнению своих конституционных обязанностей; в) возможности установления уголовной ответственности за действия, выражающие в неприличной форме явное неуважение к государству, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ; г) нецелесообразности использования конструкции материального состава и включения в объем преступления негативных последствий, оценка которых предполагает возможность применения иных уголовно-правовых норм.

Подытоживает работу весьма информативное и емкое заключение, в котором аккумулированы основные выводы и предложения (с. 370-377).

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных автором работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Высоко оценивая подготовленный Ф.В. Чирковым труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд дискуссионных его положений.

Во-первых, автором выработано собственное определение традиционных российских духовно-нравственных ценностей (положение № 1, вынесенное на защиту), которое вызывает некоторые замечания. Так, в дефиниции соискателя подчеркнуто, что указанные ценности являются «частью мирового социокультурного наследия» (с. 14). Этот подход последовательно проводится и в тексте диссертации: «Определение «российские» в лексической единице «российские традиционные ценности» не должно восприниматься в качестве эксклюзивной характеристики соответствующих ценностных ориентиров, оно не свидетельствует о генезисе ценностей и ни в коей мере не должно служить основанием для противопоставления или отторжения их от системы ценностей Европы или любой иной части света»; «российские ценности с полным основанием входят в систему ценностных ориентиров самых разных обществ, как западного, так и восточного типа» (с. 41).

Этот подход представляется неточным. И дело даже не в том, что в п. 4 Указа Президента РФ № 809 в определении искомого понятия нет данного признака и акценты расставлены иначе. Упор в Указе делается на то, что российские традиционные ценности лежат в основе «общероссийской гражданской идентичности», и что они находят «свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Но главное – в существе вопроса, в том, что не существует единого мирового стандарта ценностей. Например, сегодня 22 европейские страны официально признают и заключают однополые браки (Франция, Германия, Греция, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания и др.), а в России, как и во многих других странах, общепринята традиционная концепция семьи как союза мужчины и женщины (у нас она, как известно, закреплена в Конституции РФ). Да и в целом у стран Европейского союза свой набор ценностей с оригинальной интерпретацией, более того в силу п. 5 ст. 3 Договора о Европейском Союзе *«в своих отношениях с остальным миром Союз продвигает свои ценности и интересы»*.

Согласимся, что многие российские ценности, названные в Указе Президента РФ № 809, действительно являются общемировыми, но не все. И даже у общих ценностей в каждой стране – своя иерархия, свое уникальное значение и своя коннотация. Собственные ценностные концепции и парадигмы различных

наций, народов, государств как раз и позволяют обеспечить их самоопределение. Автор безусловно прав, на наш взгляд, когда пишет, что не нужно противопоставлять российские ценности ценностям «Запада или иной части света». Но нельзя впадать и в другую крайность – трактовать наши ценности как общие для всех цивилизаций, иначе трудно было бы объяснить, как они определяют самобытный духовный суверенитет России.

Во-вторых, в авторском определении традиционных российских духовно-нравственных ценностей (с. 14), в отличие от нормативной дефиниции (п. 4 Указа Президента РФ № 809), отсутствует указание на то, что они *«передаются от поколения к поколению»*, и что они нашли «свое уникальное проявление в историческом развитии народа России». А эти признаки, на наш взгляд, принципиально важны. Свою позицию автор объясняет следующим образом: «Традиционные ценности не должны восприниматься как старые, автохтонные общественные установки, патриархальные идеи эпохи Домостроя. Равно как «российские» не характеристика источника происхождения, так и «традиционные» – не характеристика времени существования или создания ценностей. Традиционные ценности есть ценности современные, поскольку объективно, реально присутствуют в актуальном культурном пространстве страны» (с. 43).

И опять с автором можно согласиться, на наш взгляд, лишь частично. С одной стороны, никто и не пытается трактовать традиционные ценности как «идеи эпохи Домостроя», они реально присутствуют в актуальном духовном пространстве страны. С другой стороны, у Российской цивилизации свой ценностный фундамент и свой неповторимый путь развития, а посредством *традиции* обеспечивается историческая связь поколений (осуществляется межпоколенная трансляция нравственных идеалов). Поэтому возражаем автору: «традиционные» – это в том числе и характеристика времени существования наших ценностей.

В-третьих, противоречивым представляется подход Ф.В. Чиркова к соотношению понятий объекта уголовно-правовой и духовно-нравственных ценностей. Рассуждая на эту тему, он делает вывод о том, что «ценности выступают не в качестве объекта уголовно-правовой охраны, а в качестве критерия, опираясь на который можно оценить тот или иной интерес или благо». Полагаем, что рассматриваемые ценности (они, конечно же, неоднородные, однако в их перечне наличествуют жизнь, права и свободы человека, семья и пр.) могут выступать и в качестве объекта уголовно-правовой охраны, и в качестве критерия оценки тех или иных благ. Не случайно самим автором ценности неоднократно позиционируются в диссертации как объект уголовно-правовой охраны. В положении № 5, вынесенном на защиту, прямо утверждается, что «традиционные ценности ... составляют самостоятельный объект уголовно-правовой охраны» (с. 16). Да и само название диссертации не оставляет сомнений в том, что рассматриваемые ценности могут составлять и – применительно к отдельным из них – составляют сегодня полноценный объект уголовно-правовой охраны.

В-четвертых, еще одно противоречие нам видится в авторском подходе к криминализации деяний, посягающих на искомые ценности. С одной стороны, автор признает, что в основе криминализации лежит общественная опасность деяний, и что уголовная репрессия – крайнее средство (т.е. важно соблюдать принцип неизбыточности уголовно-правового запрета). С другой стороны, в ряде авторских предложений существенно занижен, на наш взгляд, «порог» криминализации, что не только способно привести к неоправданному усилению уголовной репрессии, но и нарушить правила межотраслевой дифференциации ответственности за посягательства на традиционные ценности. Среди прочих, этим недостатком грешат, на наш взгляд, идеи о криминализации: принуждения или воспрепятствования к вступлению в брак или к прекращению брачных отношений; двоеженства; заключения брака с лицом, изменившим пол; заключения фиктивного брака; неоказания помощи общим субъектом беспомощному лицу.

Вместе с тем, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: Ф.В. Чирковым выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно охарактеризовать как *крупное достижение в области уголовно-правовой науки – формирование концептуальных основ уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей*.

Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и надлежаще апробированные. *Возможные упущения, на которые указано в отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью темы уголовно-правовой охраны духовно-нравственных ценностей*.

Таким образом, представленный научный труд в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать докторская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в последней редакции). **В связи с изложенным, его автор – Чирков Филипп Викторович – заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).**

Ректор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, профессор **Артем Владимирович Иванчин**

«22» сентября 2025 года

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13; e-mail: ivanchin@yguar.ac.ru

С отзывом ознакомлен *Чирков Ф.В. 01.10.2025*